

Уважаемые коллеги,
я решил послать вам еще один сравнительно небольшой материал, который может быть полезен для нашей предстоящей дискуссии. Он был написан мной по другому поводу и, может произвести впечатление, что я занимаюсь саморекламой. Но в действительности, поскольку мы будем обсуждать «Трудную проблему сознания», этот текст может быть оправдан тем, что дает представление: 1) об истории и трудностях разработки предложенной мною теории; 2) о том, насколько актуальны сейчас для развития нейронауки теоретические вопросы «Трудной проблемы сознания», настоятельно требующие для их разработки участия философов-методологов; 3) о главной цели моей философской деятельности в этом плане – служить задачам развития науки (вижу в этом один из способов ее оправдания, ее пользы и смысла в условиях столь подавляющей компилятивности, неосновательности многих ее произведений, сомнительности их подлинных смыслов).

О результатах разработки основных теоретических вопросов «Трудной проблемы сознания» (Д. И. Дубровский)

Учитывая, что мне совсем скоро 93 года, это - своего рода самоотчет (для себя и, может быть, для некоторых других, кому эта тема интересна). Настало время подвести итоги моей долгой жизни. Мне выпала удачная судьба: участвовал в Великой Отечественной войне, остался жив и после Победы прожил еще более 76-ти лет. Надо сказать спасибо. Не ясно, кому?

Но я имею в виду итоги моей более чем шестидесятилетней научной и философской жизни. У меня вышло 10 книг, включая «Воспоминания», 5 из которых были переизданы; опубликовано более 200 научных статей. Я занимался разными философскими проблемами, касающимися в основном эпистемологии, исследований сознания и бессознательного, методологии науки. Но главной во всей моей научной жизни оставалась проблема «Психические явления и мозг» (**Mind-Brain problem**), которая в западной аналитической философии часто обозначалась как «**Трудная проблема сознания**». Такое название было вызвано фундаментальной для естественнонаучного познания трудностью объяснения связи явлений

сознания (субъективной реальности) с мозговыми процессами, а соответственно, объяснения их очевидной способности служить причиной воздействия на телесные, физические процессы. Дело в том, что явлениям субъективной реальности нельзя приписывать физические свойства: массу, энергию, пространственные характеристики. Как же тогда можно связать то, что не имеет пространственных свойств с тем, что обладает ими, т.е. физического и не физического? Неспособность корректного теоретического решения этой проблемы обозначалась в аналитической философии как «провал в объяснении».

Несмотря на то, что эта проблема оставалась в центре внимания аналитической философии последние 60 лет и ей было посвящено поистине огромное число публикаций, она так и не получила убедительного теоретического решения. Это касается и современной нейронауки, нацеленной на изучение явлений сознания, для которой указанная проблема всегда служила камнем преткновения, тормозившим ее развитие.

Меня эта проблема сильно заинтересовала ещё в начале 50-х годов прошлого века, сразу после окончания университета. В 1962 г. мне, несмотря на многочисленные препятствия, все же удалось защитить кандидатскую диссертацию, посвящённую ее отдельным аспектам, а затем опубликовать ряд статей (в том числе в журнале «Вопросы философии» — в 1966, 1968, 1969 гг), в которых предлагался концептуальный подход к преодолению «провала в объяснении». В 1969 г. я защитил докторскую диссертацию на тему «Философский анализ психофизиологической проблемы» и ее содержание было опубликовано в издательстве «Наука» по рекомендации Научного Совета по кибернетике при Президиуме Академии наук в виде монографии «Психические явления и мозг: Философский анализ проблемы в связи с некоторыми актуальными задачами нейрофизиологии, психологии и кибернетики» (М.: Наука, 1971. - 386 с. 25 а.л. В ней библиография составляет без малого 1000 источников, что может представлять определенный исторический интерес для тех, кто занимается данной проблемой. Эта книга недавно была переиздана: Издательство URSS, М.: 2021, что указывает на то, что она в ряде отношений до сих пор сохраняет свое значение.

В ней подробно на основе предложенного информационного подхода излагается моя концепция, ставящая своей задачей преодоление основных теоретических трудностей проблемы «Сознание и мозг» и на этой основе разрабатываются теоретико-методологические вопросы расшифровки мозговых кодов явлений субъективной реальности. В последующие годы после издания указанной книги моя концепция уточнялась и развивалась с учетом достижений нейронауки, смежных с ней дисциплин и разработок искусственного интеллекта. Это потребовало вместе с тем специальных исследований феноменологии субъективной реальности. Новые результаты моей работы были представлены в книгах «Информация, Сознание, мозг» (М.: Высшая школа, 1980. - 286 с. Книга также недавно была переиздана: Издательство URSS, 2021) и «Проблема идеального. Субъективная

реальность». Второе доп. издание. Канон+, 2002. - 368 с. Первое издание: М.: Мысль, 1983. - 230 с.). По этой проблематике мною опубликовано значительное число научных статей. Со временем моя концепция приобрела вид четко разработанной теории. В наиболее полном и систематическом виде она представлена в моей в книге: Дубровский Д. И. Проблема «Сознание и мозг»: Теоретическое решение. М.: Канон+, 2015. - 208 с. (Привожу для критического анализа ее изложение, надеюсь на то, что будут оппоненты, в чем я всегда был заинтересован)

Надо упомянуть еще одну, в какой-то мере итоговую книгу, в которой отражён весь мой долгий тернистый путь разработки «Трудной проблемы сознания». Она называется «Проблема сознания: Теория и критика альтернативных концепций» (М.: ЛЕЛАНД, 2019. - 400 с.). В ней наряду с изложением предложенной теории собраны наиболее важные мои критические статьи, опубликованные в журнале «Вопросы философии» и других ведущих изданиях за последние 50 лет. Эти статьи, с одной стороны, лучше проясняют, а в чем-то и дополняют, основные положения теории, а с другой, отображают историю попыток решения «Трудной проблемы сознания» в советской и постсоветской философской литературе. Вместе с этим они свидетельствуют и о той сложной, во многом неблагоприятной ситуации, в которой мне приходилось отстаивать свою теоретическую позицию.

В результате затеянной мной дискуссии с Э. В. Ильенковым я оказался в довольно сложном положении. Да, мою позицию поддерживали многие философы и ученые. Это проявилось в большинстве статей, опубликованных на страницах журнала «Вопросы философии» в рамках указанной дискуссии. Но в то же время я встретил острое противодействие со стороны тех, кто занимал в нашей философской епархии руководящие позиции, опирался на поддержку партийных органов. Они энергично поддерживали Э. В. Ильенкова и инкриминировали мне отступления от марксизма. В результате, мне пришлось трижды (!) защищать докторскую диссертацию, а четвёртый раз ещё и на заседании ВАКа. Я был к тому же «невыездным» (лишённым права выезда за границу, участия в международных философских мероприятиях). В 1976 году на Международном философском конгрессе в Дюссельдорфе была впервые организована секция «Сознание и мозг», на которую меня пригласили в качестве основного докладчика и были опубликованы тезисы моего доклада, но соответствующие органы меня не выпустили. В 1978 году выдающийся нейрофизиолог, Президент Венгерской Академии наук Сентаготаи организовал симпозиум, специально посвящённый обсуждению моей концепции. Он был на конгрессе в Дюссельдорфе, прочёл мои тезисы и выразил энергичную поддержку основным положениям, искал, но не нашел меня среди участников конгресса. Потом написал мне письмо, и мы с ним несколько месяцев переписывались, обсуждали проблему и повестку симпозиума. Сентаготаи пригласил на него ряд крупных нейрочеловек, в том числе своего друга, Лауреата Нобелевской премии Роджера Сперри, который тоже поддерживал

мою концепцию (см. изданный под моей редакцией сборник «Мозг и разум»; по моей просьбе он прислал специально написанную для него статью (Сперри Р.У. Перспективы менталистской революции и возникновение нового научного мировоззрения // Мозг и разум М.: Наука, 1994, с. 45 – 55).

Я был счастлив в предвкушении участия в симпозиуме, посвященном обсуждению моей концепции. От имени Венгерской академии наук Сентаготаи прислал в МГУ, где я тогда работал профессором философского факультета, официальное приглашение на симпозиум. Мне прямо не отказали, но многие месяцы тянули, не оформляли командировку под разными предлогами. Сентаготаи трижды переносил дату симпозиума. Наконец, я понял, что мне не светит поездка в Венгрию. Тогда переписка с заграницей строго контролировалась, но я нашёл возможность объяснить Сентаготаи истинную причину срыва симпозиума. Это была самая большая обида, нанесённая мне в МГУ за долгие годы работы профессором философского факультета.

Мне не раз приходилось испытывать чувство неполноценности, выслушивать обвинения в идеологических ошибках, в отступлениях от марксизма, по большей части от сторонников Ильенкова. Именно они инициировали разгромную критику моей концепции в органе ЦК КПСС, журнале «Коммунист». В статью академика Н. П. Дубинина был вставлен с его согласия объёмистый текст, написанный, как скоро выяснилось, сотрудниками журнала. В нём уничтожающей критике подвергался информационный подход к исследованию сознания и предложенные мной разработки проблемы расшифровки мозговых кодов психических явлений (см.: Дубинин Н. П. Наследование биологическое и социальное // Коммунист, 1980, № 11, с. 62-74). После цитат из моей книги и ряда статей следовали такие оценки и заключения: Дубровский «в своих софистических рассуждениях, отталкиваясь от биологизации социального, соскальзывает в плоскость проблем, имеющих уже не естественнонаучный, но общественно-политический аспект» (там же, с. 72). Провозглашая возможность расшифровки мозговых кодов психических явлений, он «заявляет претензию на рекомендации с совершенно чуждых нам научных и идеологических позиций» (там же, с. 73). И завершающий аккорд: «Тут налицо открытая ревизия марксистско-ленинской теории сознания» (там же).

В то время такая аттестация в органе ЦК КПСС означала безапелляционный приговор. Прощай МГУ и право преподавать философию и даже право официально заниматься ею вообще! В самом деле: как может ревизионист марксистско-ленинской теории сознания, выступающий с «совершенно чуждых нам научных и идеологических позиций», быть профессором философского факультета МГУ?! А я ведь тогда был ещё и заведующим отделом диалектического материализма, логики и философских вопросов естествознания журнала «Философские науки». Я уже собирался искать работу на заводе по своей старой пролетарской специальности токаря.

Со временем выяснилось, что вся эта «операция» против меня была делом рук близких друзей Ильенкова: заместителя главного редактора журнала

«Коммунист», доктора философских наук Науменко и заведующего отделом науки и культуры журнала Волкова, тоже доктора философских наук. Да и сам главный редактор журнала Косолапов тоже был, как известно, активным сторонником Ильенкова. Но я думаю, сам Ильенков лично к этому не был причастен, старались его друзья.

К великому удивлению моему и моих коллег, я не «вылетел» из МГУ и из журнала. Меня буквально спас главный редактор журнала «Философские науки» Владимир Спиридонович Готт, у которого были большие связи в высших кругах ЦК партии. Он пошёл к хорошо знавшему его Секретарю ЦК, все объяснил, и дело спустили на тормозах. Но поставленное на мне клеймо «ревизиониста» и, значит, «неблагонадежности» ещё долго давало знать о себе в моих социальных и философских коммуникациях. Чуткие к партийным оценкам, да ещё на таком уровне, как журнал «Коммунист», многие ведущие и рядовые философы, слышав только слова обо мне и тем более о «расшифровке кодов», старались обходить меня и мои работы стороной - «как бы чего не вышло».

После статьи в «Коммунисте» все это направление весьма актуальных исследований долго находилось под идеологическим подозрением. Это относилось и к нейрофизиологическим исследованиям Н. П. Бехтеревой, с которой я тогда тесно сотрудничал. Так продолжалось до начала периода перестройки, когда все идеологические препоны были сняты.

Но до сих пор клан сторонников Ильенкова сохраняет организованность и активность, они превозносят его «победу» в нашей дискуссии и по-прежнему называют меня «биологизатором», «вульгарным материалистом», «софистом» и ещё похлеще (см. Материалы ежегодных «Ильенковских чтений»). Что особенно интересно, в качестве решающего доказательства «победы» Ильенкова в дискуссии они приводят фальсифицированные им результаты знаменитого Загорского эксперимента со слепоглухонемыми, которые якобы были глухими и слепыми от рождения, вообще не имели психики, которая была сформирована, создана у них воспитателями «с нуля» под руководством Ильенкова. Эта его фальсификация была подробно разоблачена в период перестройки на специально посвящённой проблеме слепоглухонемых конференции, в которой участвовали ведущие сотрудники Института дефектологии и его директор В.И. Лубовский, директор Института общей и педагогической психологии А. М. Матюшкин, главный редактор «Психологического журнала» А. В. Брушлинский, ряд известных психологов и философов, а с основным докладом выступил один из четверых знаменитых слепоглухих С. А. Сироткин (см. материалы конференции: Слепоглухонемота: Исторические и методологические аспекты. Мифы и реальность. М.: Философское общество, 1989. **Второе издание.** М.: ИИнтелл, 2018).

Я остановился на этом столь подробно, так как в последние годы опубликовано более десятка статей, посвящённых нашей дискуссии с Ильенковым, в том числе и в «Вопросах философии», большинство которых написаны его давними, хорошо известными сторонниками (Мареевым,

Бэксхерстом, Лобастовым и др.). В них превратно излагается моя позиция, особенно по проблеме «Сознание и мозг» и концепции субъективной реальности. Это касается и статьи в Википедии, написанной тоже явным сторонником Ильенкова, и в довольно многочисленных материалах опубликованных в Интернете. Разумеется, все это сейчас для меня не существенно. Оно лишь показывает живучесть, сохранившуюся инерцию гегельянско-марксоидных и радикально-социологизаторских установок мышления, характерных для многих представителей советской философии при объяснении сознания с позиций категорического отрицания роли генетических факторов в формировании личности и шире, – в общественной жизни.

В первое десятилетие нового века я продолжал развивать концепцию субъективной реальности в плане разработки ее феноменологии, много занимался философскими и теоретико-методологическими вопросами искусственного интеллекта, был совместно с академиками В. А. Лекторским и В. Л. Макаровым организатором Научного Совета РАН по методологии искусственного интеллекта и 16 лет работаю на общественных началах в качестве его сопредседателя. Эта деятельность имела большое значение для развития мной информационного подхода к проблеме «Сознание и мозг» с учётом достижений в области искусственного интеллекта и робототехники.

Теперь я подхожу к тем вопросам последних лет моей научной деятельности, которые побудили меня писать столь затянувшийся отчёт. Речь пойдёт о том главном, что было в моей долгой научной жизни - предложенном мной теоретическом решении основных вопросов «Трудной проблемы сознания» - и о недавних, сильно удививших меня событиях, связанных с его восприятием в западных нейронаучных изданиях.

Несмотря на большое количество статей, а также указанных выше книг, опубликованных мной по этой тематике (за 60 лет) на русском языке и то обстоятельство, что она оставалась все это время высоко актуальной в западной философской и научной литературе, я не предпринимал намерений переводить свои работы на английский и публиковать их на Западе. Можно отметить лишь один случай. Во второй половине 80-х годов я сотрудничал с известным американским философом Дж. Марголисом, который разрабатывал концепцию эмерджентистского материализма, весьма близкую к диалектическому материализму, и по его инициативе на английский была переведена одна моя ранее опубликованная статья, посвящённая расшифровке кодов, как *общенаучной проблеме* (Дубровский Д. И. Расшифровка кодов: Методологические аспекты проблемы // Вопросы философии, 1979, № 11). Эта статья с предисловием Дж. Марголиса была переведена и опубликована в американском журнале (см. Joseph Margolis. Introductory Note to Dubrovskii: D. I. Dubrovskii. The Decipherment of Codes: Methodological Aspects of the Problem // Journal for The Theory of Social Behaviour. Vol. 17 No 1 March 1987, pp. 1- 18). Кроме этого, правда, в 1988 г. в условиях начавшейся перестройки издательство «Прогресс», выпускавшее иностранную литературу, перевело по своей инициативе на английский и

издало мою книгу «The Problem of the Ideal: The Nature of Mind and Its Relationship to the Brain and Social Medium (Progress Publishers, Moscow, 1988- 273 p.). Эта книга состояла из двух частей, одна из которых представляла собой раздел моей книги «Проблема идеального», а вторая раздел книги «Информация, сознание мозг». На нее обратил внимание выдающийся нейрофизиолог, Лауреат Нобелевской премии Роджер Сперри, который поддержал мою концепцию. После этого у меня 30 лет не было публикаций статей на английском.

Но дальше дело обстояло так: в 2017 году я опубликовал в нашем ведущем нейронаучном журнале статью «Проблема свободы воли и современная нейронаука» (Журнал высшей нервной деятельности, 2017. Том 67, № 6, с.739 - 754). Ее без моего ведома перевели на английский и опубликовали (см.: D.I Dubrovsky. The Problem of Free Will and Modern Neuroscience // Neurosciece and Behavioral Phisiology. Vol. 49. No. 5, DOI 10.1007/s11055-019-00781-5). После этого я получил около десятка приглашений от международных нейронаучных журналов написать для них статью на близкую тему. И я подумал, что все же стоит, наверное, опубликовать на английском статью с изложением моей теории. Долго собирался и все же написал такую статью на полтора печатных листа, в которой чётко по пунктам излагалось основное содержание теории, перевёл ее на английский с помощью хорошо знавшего английский знакомого и послал в журнал, который дважды обращался ко мне с такой просьбой. Он оказался одним из главных международных журналов по проблемам нейронауки - AIMS Neuroscience, имеющий, как я узнал позже, высокий рейтинг, WoS, Scopus и др.. Статью сравнительно быстро опубликовали (David I. Dubrovsky. «The Hard Problem of Consciousness»: Theoretical Solution of its Main Questions // AIMS Neuroscience, 6(2): 85 - 103. DOI: 10.3934/Neuroscience.2019.2.8).

После этого, к моему сильному удивлению, на меня обрушился настоящий шквал приглашений, откликов, положительных оценок от других журналов, различных организаций и отдельных авторов. До сих пор я получаю такие письма. Но никому не отвечаю, нет времени и сил. Тем более, что у меня нет особых намерений публиковаться на английском. Однажды, правда, я не выдержал, у меня давно была готовая статья, и после трехкратного обращения ко мне одного журнала, перевел на английский и послал ее. Она была сразу опубликована (*Problems with the Mind-Brain problem // Journal of Neuroscience and Neurological Surgery*).

Вначале я ради интереса пытался коллекционировать эти письма, но скоро бросил. Часть огромной почты все же сохранилась. Я получил гораздо более **100 (!)** откликов такого рода. Среди них, **16 (!)** приглашений выступить спикером на международных конгрессах и конференциях в Париже, Лондоне, Риме, Токио, Амстердаме, Праге, Барселоне, Осаке, Сингапуре, Бангкоке и т.д. Получил более **20 приглашений войти в состав редколлегии** международных журналов. Но понятно, в моем возрасте и при моей занятости нет ни малейшего смысла принимать такие приглашения.

Я хочу, чтобы мне поверили, что я написал об этом не для саморекламы и не из самовосхваления, хотя не отрицаю, что такое признание моей работы доставило мне, конечно, благое чувство. Особенно на фоне того, что моя теория, несмотря на ее столь солидный возраст, остаётся у нас мало кому интересной. За 35 лет работы в Институте философии ее значение никем никогда не отмечалось. Раза два или три за это время мои коллеги высказывали в ее адрес краткие и весьма поверхностные критические замечания, из которых было видно, что они не читали внимательно моих публикаций на эту тему. Каждому из нас ведь нужна какая-то поддержка научного сообщества, иначе временами охватывает чувство, что твой труд является напрасным. Такое чувство мне пришлось испытывать слишком часто, и это наверняка связано с тем, что я был в какой-то мере маргиналом, никогда не принадлежал к влиятельным группировкам и кланам, члены которых обычно обильно цитируют друг друга и часто активно «не любят» инакомыслящих. Множество полученных откликов на мою статью, о которых говорилось выше, явилось для меня несомненной поддержкой.

Чтобы не оказаться голословным, мне пришлось сделать выборку из полученных откликов и приглашений, которую я привожу ниже. Это менее четверти из того, что сохранилось в моей почте; и она продолжает еженедельно возрастать.

Достаточно хотя бы бегло просмотреть приводимую выборку, чтобы убедиться, что она касается не только моей персоны, но **крайне актуальных вопросов развития современной нейронауки и смежных с ней дисциплин.**

Обратите внимание, что просьбы выступить спикером на международных конференциях по философским, теоретическим и методологическим вопросам и написать статью по этой проблематике относились к самым разным специализациям нейрофизиологии: от нейропсихологии до нейроиммунологии и нейрофармакологии, от нейрохирургии, нейротерапии и неврологии до нейрокибернетики. Возрастающий колоссальный массив эмпирических исследований настоятельно требует основательного методологического осмысления. Острый дефицит теоретических разработок создаёт сильный тормоз в развитии нейронауки и решения ее междисциплинарных проблем, особенно связанных с использованиями искусственного интеллекта и робототехники. Здесь философы, специализирующиеся в эпистемологии и методологии науки становятся особенно востребованными (разумеется, при наличии достаточной у них компетенции в соответствующей проблематике нейронауки и искусственного интеллекта).

Понятен и большой интерес, проявленный нейрочеными к разработке «Трудной проблемы сознания», поскольку в центре их внимания в конечном итоге всегда находится **человек, психосоматическое единство его жизнедеятельности.** Поэтому столь важна для ее глубокого понимания роль сознания в организации и реализации жизненных функций социального индивида, его произвольных действий и способов эффективной

саморегуляции, изучение механизмов воздействия явлений сознания на физиологические процессы и в первую очередь способов их связи с мозговой нейродинамикой. Но здесь для нейрочеловека дело не ограничивается только **сознанием**, вопрос ставится шире: о роли **психической деятельности**, *в единстве ее сознательных и бессознательных процессов*, с акцентом на исследовании бессознательных форм психической регуляции жизненных функций, различных их уровней - от «близких» к сознанию (и допускающих в тех или иных пределах сознательное управление ими, как, например, в случаях памяти) до глубоких уровней бессознательно-психического, функционирующих с высокой степенью автономии от сознания. Впрочем, соотношение разных уровней бессознательных психических процессов и понимание возможности их связей с сознанием требует дальнейшего основательного исследования. Ясно одно: всякое явление сознания имеет под собой, в качестве своей основы, сложную структуру бессознательных процессов; между ними и уровнем сознания имеются прямые и обратные, непосредственные и чаще опосредствованные, многоступенчатые связи, которые изучены недостаточно. И это обращает внимание нейрочеловека к ещё более глубокому, **допсихическому уровню** жизненных процессов. Поэтому наряду с уровнями сознания и психического надо выделить особо уровень **информационных процессов**, который включает сознательное и психическое в целом, но вместе с этим и, свои особые, **допсихические** способы организации, регуляции, управления жизненными процессами, прежде всего генетического характера. В течение сотен миллионов лет эволюции были выработаны надежные *информационные компетенции* организма в управлении его чрезвычайно сложными системами. Я обычно привожу такой пример: в нашем организме смонтировано **сто тысяч (!)** километров сосудистых русел, и эта колоссально сложная динамическая система эффективно функционирует в условиях непрестанно изменяющейся внешней и внутренней среды организма. Пока мы лишь в начале пути к пониманию и объяснению этой чрезвычайной сложности. Учитывая, что **информационный уровень является фундаментальным** в изучении жизнедеятельности, можно считать информационную парадигму и основанные на ней **информационные подходы** к изучению сознания, психического и генетического вполне адекватными и теоретически приемлемыми для разработки многоплановых проблем современной нейронауки и тесно связанных с ней областей научного знания. Возможно отчасти поэтому предложенное мной на основе информационного подхода решение основных теоретических вопросов «Трудной проблемы сознания» вызвало такой неожиданный для меня резонанс в нейронаучном сообществе.

Ниже приводится подборка полученных мной писем, а в конце (может, кому-нибудь это будет интересно, на всякий случай - текст статьи, опубликованной в журнале AIMS Neuroscience, а также текст опубликованной прежде статьи «Проблема свободы воли и современная нейронаука» (привожу ее на русском, для удобства чтения)

ПОДБОРКА ПИСЕМ

Если кому-то интересно, я могу прислать эту подборку писем. Здесь я ограничиваюсь лишь несколькими первыми по времени приглашениями и последним, полученным неделю тому назад, 11 января. В нем меня в очередной раз приглашают Спикером на Международную конференцию по нейронауке, которая состоится в ноябре 2022г. в Париже, За последние два с половиной года (т.е. со времени выхода указанной статьи), это уже **17-е (!)** приглашение выступить спикером на международных конференциях по теоретико-методологическим вопросам проблемы «Сознание и мозг».

Привожу эти несколько писем:

Make you valuable presence @ Paris

Neuro Immunology 2020 <neuroimmunology@pulsusglobal.com>

Кому: ddi29@mail.ru

сегодня, 8:11

Dear **Dr. David I. Dubrovsky**,

Greetings!

The **10th Global Summit on Neuroscience and Neuroimmunology** which is going to be held in **Paris, France** in the month of **February 19-20, 2020** having main aim to bringing together expertise in the areas of Neuroscience and its related fields.

Neuroimmunology 2020 attracts Authors, Researchers from over 30 countries so on behalf of our Organizing Committee, based on your contribution **“The Hard Problem of Consciousness”. Theoretical solution of its main questions”** we would like to welcome you to be a **Speaker** as you are **leading researcher in this field.**

Your opinions and expertise are very valuable and important for a successful conference.

Awaiting your swift and favourable response

Regards,

Monica Rosser

Program Manager | Neuroimmunology 2020

40 Bloomsbury Way | Lower Ground Floor

London, United Kingdom WC1A 2SE

Your article is selected for Brain Disorders Congress 2020

braindisorder 2020

, 10. 01 .20 9: 49

[Dear David I. Dubrovsky](#)

I hope this mail finds you well.

We extend our warm welcome in inviting you for “**5th Annual Conference on Brain Disorders, Neurology and Therapeutics**” scheduled during 20-21 **April 2020 at Tokyo, Japan.**

It is a pleasure to have you as a **Plenary Speaker/Delegate** at Brain Disorders 2020.

Your expertise and experience in the field of Neurology and your work entitled as **““the Hard Problem of Consciousness”. theoretical solution of its main questions”** will be an excellent addition to our program.

We welcome your concern, questions, and comments. We are confident that you will get an unforgettable experience exploring new opportunities at our Conference.

Your positive response will be a steppingstone for the conference to make the event successful and memorable.

Regards,

Joel Mathews

Program Manager | Brain Disorders 2020

braindisorder@pulsusgathering.com

Phone : +44-203-769-1778
WhatsApp : +44-149-565-4015

Dr. David I. Dubrovsky Neurology Congress-2019 <neuronal-synapse@scientconferencemeet.com>

Кому: ddi29@mail.ru

Speaker invitation!!

Neurology Congress – 2019

Dear Dr. David I. Dubrovsky ,

It is an honor and privilege to invite you to participate in this congress as a **Speaker for 2nd World Congress on Neurology at Dubai, UAE from August 19-20, 2019.** We believe that your contribution to this field is unparalleled and earns great success to the conference.

We look forward to a positive confirmation, an honor for us indeed.

For more details: <http://neurologyworldcongress.com/>

Feel free to contact me for further details.

Yours sincerely,

Vinita Angelika

Program manager

Neurology Congress – 2019

To listen, to present and to collaborate: be a part of CPD/CME Accredited CNS 2020

CNS Event

21 января, 9:04

Кому: вам

CNS & Therapeutics Conference 2020

Dear Dr. David I. Dubrovsky,

Warm Wishes!

We take gracious pleasure in announcing **“3rd International Conference on Central Nervous System and Therapeutics”** which will be held in **Amsterdam, Netherlands** on **March 25-26, 2020**.

As per your research interests **““The Hard Problem of Consciousness”. Theoretical solution of its main questions“**, we take stupendous honor to have you as a **Speaker** at the Conference.

The theme of the conference is ***Reviving Innovations in the Treatment of CNS Disorders***.

We look forward to a positive confirmation, an honor for us indeed.

We genuinely hope that your presence will be with us. Please do reply.

Regards,
Elena Harrison
Program Manager | CNS-2020

Последнее письмо

The Hard Problem of Consciousness

Neuroscience 2022

Сегодня, 11.01. 2022. 15:46

Кому: вам

Dear Dr. David I. Dubrovsky,

Greetings!

We extend our warm welcome in inviting you for the **“2nd International Conference on Neuroscience and Psychiatry”** scheduled during **November 14-16, 2022** at **Paris, France** organized by Scientex.

Scientex is proud to welcome you to be a **Speaker** as we believe that your contribution entitled **“The Hard Problem of Consciousness” theoretical solution of its main questions”** is unparalleled and your presentation will be of great benefit to make our conference a huge success.

NOTE: We do also host an online webinar on the same topic during November 18-19, 2022. So, in case if you are unable to attend our event physically, you shall make use of this webinar opportunity.

For any queries related to the conference, feel free to contact us through **WhatsApp: +1-346-348-1205**

We appreciate your time and looking forward to your response

Regards,

Amanda Chris

Senior program manager

Neuroscience 2022

Location: 325 N.St Paul Street. Suite 3100, Dallas, TX, 75201, USA

К этому надо добавить полученные мной приглашения войти в состав редколлегии **более 20-ти (!)** международных журналов по вопросам нейронауки. Все это свидетельствует о высокой актуальности для нее разработки ключевых теоретико-методологических вопросов, в которой важная роль принадлежит именно специалистам в области эпистемологии и методологии науки.